

Типологизация практик неполитической активности городской молодежи: формы, мотивация, барьеры

**Наталья Леонидовна
АНТОНОВА**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: n.tata@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2063-4970; ResearcherID: Q-1495-2015

**Софья Борисовна
АБРАМОВА**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: Sofia_abramova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4010-8406; ResearcherID: I-1755-2018

**Анна Дмитриевна
ГУРАРИЙ**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: annagurarii@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9883-4713

Для цитирования: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Гурарий А.Д. (2022). Типологизация практик неполитической активности городской молодежи: формы, мотивация, барьеры // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 243–257. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.13

For citation: Antonova N.L., Abramova S.B., Gurarii A.D. (2022). Classification of non-political participation practices of urban youth: Forms, motivation, barriers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 243–257. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.13

Аннотация. В статье рассмотрены практики неполитического активизма современной молодежи. Под ними понимаются добровольные публичные альтруистические индивидуальные и/или коллективные действия, в которых реализуется право на город, нацеленные на развитие городского пространства. Роль жителей в современных мегаполисах возрастает: они становятся не только пользователями, но и соавторами производства города. Локальная активность по преобразованию территории, на которой проживает молодое поколение, ведет к повышению самооценки и уверенности, приобретению социальных навыков, формированию норм межличностного взаимодействия. Основной целью исследования стало выделение типов неполитической активности современного молодого поколения крупного промышленного города. С опорой на результаты онлайн-опроса (квотный вид отбора) молодежи Екатеринбурга ($n = 800$), проведенного в конце 2020 года, предложена типология практик неполитической активности. Основаниями для выделения типов стали наличие опыта участия в мероприятиях, акциях по реализации права на город, готовность к объединению с другими людьми; степень организованности неполитических практик; мотивация участия/неучастия в неполитических практиках. Утверждается необходимость выстраивания конструктивного диалога с административными структурами для реализации потребностей молодого поколения в преобразовании пространства города. Перспективой для дальнейшего исследовательского поиска может стать анализ конкретных практик «городского дизайна своими руками» (do-it-yourself urban design), которые реализованы в разных по численности населения городах и территориях, для определения лучших из них и возможного последующего тиражирования.

Ключевые слова: город, право на город, неполитическая активность, городская молодежь.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012.

Введение

Современные академические исследования последних десятилетий затрагивают широкий спектр проблем, одна из которых – городской активизм молодежи. Молодежь выступает строителем общества будущего, ее включенность и участие – необходимым условием развития территорий (Pancer et al., 2002). Молодое поколение горожан как субъект социальной активности, под которой на основе анализа социологических источников (Лисовский, 2000; Грибанова, 2012; Троцук, Сохадзе, 2014; Щемелева, 2019) мы будем понимать социальное качество личности, ее деятельность, направленную на преобразование окружающей среды и изменение самой личности, становится базовым ресурсом интеллектуального, инновационного развития конкретного региона. Особое «предназначение» молодых людей – выступать пионерами общественных преобразований.

Французский исследователь М. de Certeau отмечает, что в стратегиях городского планирования и управления локальные инициативы

и практики жителей, как правило, не предусмотрены (Certeau, 1990). При этом молодые горожане объединяются в группы, создают движения, мобилизуя ресурсы, для продвижения идей и проектов, нацеленных на улучшение пространства. Городские сообщества ориентированы на привлечение дополнительных ресурсов, а также являются источником и движущей силой гражданского участия.

Опыт участия в развитии города позволяет насладиться погружением в деятельность, которая обеспечивает связь человека с миром и имеет индивидуальную и социальную значимость (Nakamura, 2002). Локальная активность по преобразованию территории, на которой проживает молодое поколение, ведет к повышению самооценки и уверенности, приобретению социальных навыков, формированию норм межличностного взаимодействия. Подобная активность через сотрудничество и обсуждение актуальных проблем, участие в публичных слушаниях проектов и мероприятий

повышает гражданскую компетентность. Эти действия позволяют молодежи продвигать свои интересы в рамках демократических принципов (Youniss et al., 2002, p. 121).

Интенсификация взаимодействия молодежи с администрациями территорий, развитие диалога в системе взаимодействия с представителями властных структур, совершенствование коммуникативных механизмов и управленческих процедур в процессе развития городского пространства становятся условиями привлекательности города, точкой притяжения молодых инициативных людей, стремящихся, используя солидаризированные практики, изменить город.

Вместе с этим в системе взаимодействия с административными структурами, пожалуй, ключевым вопросом выступает открытость/закрытость городской администрации по отношению к «низовым» инициативным проектам и мероприятиям. Как отмечают N. David и A. Buchanan, институционализация участия молодежи в местном управлении и приоритетность такого участия в генеральных планах является низкой (David, Buchanan, 2020, p. 9). R. Saito полагает, что молодые люди сталкиваются с различными препятствиями, включая доступ к ресурсам, в том числе информационным (Saito, 2006, p. 69). Кроме того, наблюдается разрыв включенности в активные преобразовательные действия между людьми, имеющими разный социально-экономический статус (Schlozman et al., 1999). Социальная сегрегация городского пространства может стать фактором снижения/повышения различного рода локальных молодежных инициатив. Тем не менее современная молодежь стремится взять на себя руководящие роли, участвовать в жизни города и сообществ, однако ей не всегда удается реализовать собственные инициативы (McLaughlin, 2019), в полной мере реализовать право на город (Lefebvre, 1996).

Преобразуя город, молодежь меняет и себя, приобретая новые социальные свойства и характеристики, новые роли и статусы, в итоге через освоение норм и ценностей приобретает социальный опыт, достигая социальной зрелости.

Теоретические аспекты исследования

Вопрос участия горожан в функционировании и развитии города, а также в его управлении являлся предметом активных обсуждений в научном дискурсе (Lefebvre, 1991; Purcell, 2002; Harvey, 2008; Soja, 2010). Активность городского населения обусловлена запросами и потребностями жителей, их представлениями об образе города, в котором хочется жить: учиться, работать, проводить свободное время. Городские неполитические практики становятся актуальной и важной частью городской жизни (Седова, 2014; Faehnle et al., 2017). Роль жителей в современных мегаполисах возрастает: они становятся не только пользователями, но и соавторами. Вовлечение горожан в пространственные трансформации предполагает качественные изменения индивида: возрастает эмоциональная привязанность к городу, утверждается территориальная идентичность, формируется чувство ответственности (Антонова и др., 2020, с. 389). Город становится для жителей ценным ресурсом.

В настоящее время наблюдается широкий спектр неполитической активности городских жителей, под которой в работе понимаются социальные действия (публичные, добровольные, альтруистические), ориентированные на преобразование городского пространства и утверждающие право на город. Можно выделить такие современные практики активизма, как городской дизайн своими руками (Gordon, 2014), партизанинг (Finn, 2014), велоактивизм (Balkmar, Summerton, 2017), общественное садоводство (Rogge, Theesfeld, 2018) и пр. Субъектов (носителей) городских инициатив определяют как «informal actors» (Groth, Corijn, 2014, p. 204), в условиях чрезвычайных ситуаций их называют «spontaneous volunteers» (Twigg, Mosel, 2017, p. 445). Репертуар разных по содержанию и направлениям активностей структурировать весьма сложно: практики бывают созидательными или разрушительными, уникальными или типичными, законченными или открытыми. Этот ряд может быть продолжен как в рамках теоретического осмысления, так и эмпирико-социологического анализа. О. Zhuravlev рассматривает локальные проблемы как долгосрочные проекты, именно фактор

времени делает их более разнообразными, эффективными и устойчивыми (Zhuravlev, 2017, p. 129).

Практики локального неполитического активизма – это выражение гражданской позиции, гражданская стратегия партисипации в производстве городского пространства. Как справедливо отмечают М.Н. Королева и М.А. Чернова: «Локальный масштаб активизма становится результатом сознательного выбора, своего рода гражданской стратегией» (Королева, Чернова, 2018, с. 94). Игнорирование потребностей горожан со стороны представителей власти, а также вторжение на территорию (двор, дом, район проживания), которая «присвоена» жителями, и нежелательные преобразования на ней выступают стимулами для проявления инициативы и объединения горожан. Такие объединения представляют интересы жителей и стремятся к решению локальных городских проблем. Общественные инициативные объединения, организованные по принципу соседства, нацелены на соуправление территорией проживания (Evans, 2002). Западные исследователи отмечают, что соседство как сформированная дружественная система коммуникаций детерминирует проявление инициативных практик: от подарков до совместных общественных активностей, что способствует повышению удовлетворенности жизнью (Crean, 2012; Browning, Soller, 2014).

Традиционными неполитическими практиками публичного вовлечения в решение вопросов развития городского пространства и удовлетворения широкого спектра потребностей и интересов горожан выступают написание петиций и обращений к городским властям, медиакампании, протестные акции, интернет-обсуждения и мобилизация (Fisher et al., 2012, p. 28).

Современные исследования убедительно демонстрируют, что молодое поколение является наиболее деятельным участником неполитической активности, внося значительный вклад в социальный капитал территории (Ginwright, Cammarota, 2007; Gallay et al., 2020). Как отмечает А.А. Желнина, для российских городов характерно вмешательство «креативной» городской молодежи в благоустройство и трансформацию пространства (Желнина, 2015, с. 47). Молодежь приспосабливает меняющуюся

реальность под свои потребности (Зубок, Чупров, 2019, с. 181). Город становится площадкой самореализации и самовыражения молодого поколения, сценой проявления активностей (Jacobs, 1961). Партисипация молодежи в производство пространства города способствует реализации права на город и усиливает субъектность молодых акторов.

Фокус внимания в нашем эмпирико-социологическом исследовании сосредоточен на типологизации практик неполитической активности молодежи. Обращаясь к работам, в которых предпринимаются попытки определения данных типов, мы не обнаружили верифицированные на основе эмпирических данных типологии. Вместе с тем следует признать, что в ряде работ присутствуют интересные идеи и положения, касающиеся политического участия горожан: исследователи акцентируют внимание на институциональных и неинституциональных политических действиях (Hooghe, Marien, 2013), индивидуальном и коллективном участии (Ekman, Amna, 2012), а также офлайн и онлайн-практиках политической активности (Oser et al., 2013; Домбровская, 2020).

Среди исследований, в которых рассмотрен вопрос типологии неполитической активности, отметим проект, реализованный экспертами пермского Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) (Демакова и др., 2014). Они предложили длинный перечень общественных практик: защита общественных территорий, краеведческие группы и градозащита, защита интересов социальных групп со специфическими нуждами и т. д., отражающих актуальные инициативы, нацеленные на улучшение жизни разных социальных групп. Российские исследователи А.А. Бекшенева и Н.Н. Ягодка описали типологию неполитических гражданских объединений (Бекшенева, Ягодка, 2020). G. Badescu и K. Neller осуществили анализ причин участия населения в организационных формах гражданской активности, которая способствует повышению доверия в обществе и становится инструментом включения в политическую жизнь (Badescu, Neller, 2007). Анализируя ресурсы некоммерческих и независимых организаций Санкт-Петербурга, предлагающих проекты, направленные на улучшение качества городской среды, С.М. Моска-

лева и Е.В. Тыканова типологизировали репертуар реализации предложений по улучшению качества городского пространства, выделили следующие траектории: отсроченная траектория, траектория дробления, траектория частичной реализации и траектория трансформации изначальных проектов (Москалева, Тыканова, 2016, с. 118).

В целом предметное поле исследовательского анализа типологий участия граждан (социального, политического, гражданского) сконцентрировано на определении видов инициатив и факторов их включения в организации, которые выступают субъектами различного рода инноваций и преобразований (Van der Meer et al., 2009; Suter, Gmür, 2018), при этом основой становится совпадение ценностей участников с ценностями организации (Clary, Snyder, 1999).

Вопрос, связанный с типологией неполитического участия молодых горожан, остался без внимания со стороны социологического сообщества. Предложенное исследование будет способствовать углублению и расширению представлений о практиках неполитической активности городской молодежи на основе типологизации, которая будет выстроена с использованием эмпирических данных.

Методы и методология

Наше эмпирико-социологическое исследование было проведено в конце 2020 года. Его объектом стала молодежь города Екатеринбурга.

Екатеринбург – крупнейший российский промышленный город, он занимает 4 место в России по численности населения. С одной стороны – это провинциальный город, отдаленный от центра и исторических столиц России (Москвы и Санкт-Петербурга), с другой стороны, является одним из перспективнейших мегаполисов страны, крупнейшим городом Урала, получает возможности для организации значимых мировых мероприятий (международные промышленные выставки, чемпионат мира по футболу 2018 года и др.). Молодежь в возрасте 18–30 лет составляет 15,1% населения Екатеринбурга, 9% являются студентами различных форм обучения (доля студентов по России в целом – 2,85%). Екатеринбург можно определить как молодежный город, в нем не только большое число учебных заведений, но и огромные

возможности для интересной и насыщенной жизни молодежи вне образовательной сферы – город стремится быть культурным, историческим, творческим, развлекательным, политическим, спортивным центром страны. В этом смысле Екатеринбург выступает развитой средой для проявления молодежной активности, он открыт для инициатив различной направленности и форм.

Основной целью нашего исследования стало выделение мотивов и факторов, определяющих участие молодых горожан в практиках городского активизма, и построение типологии неполитической активности современного молодого поколения крупного промышленного города. Нами были выдвинуты следующие исследовательские задачи: во-первых, рассмотреть характер участия молодежи в неполитических практиках активности (индивидуальной/ групповой); во-вторых, выявить степень организованности неполитической активности молодых горожан; в-третьих, охарактеризовать мотивацию включения молодого поколения в неполитические действия и взаимодействия; в-четвертых, раскрыть причины отказа молодых людей от участия в неполитических практиках.

Данные, проанализированные в статье, получены методом формализованного онлайн-опроса (квотный вид отбора). Для реализации поставленной цели нами разработан авторский опросник, состоящий из 25 вопросов (17 закрытых, 4 открытых, 4 полузакрытых). Анкета была активна с 3 ноября по 31 декабря 2020 года, распространялась через социальные сети, размещалась на сайтах образовательных учреждений, городских информационных площадках, в городских сообществах и т. п.

За период сбора ответов получена база из 837 анкет. По результатам проверки базы выбраковано 37 анкет по некоторым критериям: несоответствие возраста, несоответствие города проживания, низкая полнота заполнения (большое число пропущенных вопросов, преобладание ответов «затрудняюсь ответить»), а также с целью соблюдения наполненности квот по признакам пола, возраста, занятости. Итоговая база представлена анкетами 800 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет; из них

60% – девушки, 40% – юноши. Распределение опрошенных по возрасту выглядит следующим образом: до 22 лет – 55,6%, 23–26 лет – 27,8%, старше 27 лет – 16,6%. Учащаяся молодежь составляет 50,3%, работающая – 43,6%, не работающая и не учащаяся – 6,1%. Каждый пятый опрошенный состоит в браке. 35% респондентов идентифицируют себя как представителей среднего класса. Средняя продолжительность заполнения опросника составила 20 минут. Полученные материалы обработаны с использованием программы SPSS и подвергнуты частотному, кросстабуляционному и корреляционному анализу с расчетом процентных и средних показателей и коэффициентов корреляции.

Так как в выборку включены молодые люди только одного города, опрос не является репрезентативным и его данные нельзя распространить на всю российскую молодежь. Также результаты могут не полностью совпадать с опытом изучения молодежной активности в городах другого типа или социально-экономического развития. Однако мы считаем, что для российских провинциальных городов, численность населения в которых превышает миллион жителей, могут быть характерны схожие практики неполитической активности молодого поколения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в России на 1 января 2021 года насчитывается 15 городов-миллионников, включая Москву и Санкт-Петербург¹.

Результаты исследования

Типологизировать неполитические действия молодежи можно по различным основаниям. В рамках статьи предлагаем рассмотреть три типологии, которые связаны с базовыми основаниями социальной активности: индивидуальный или групповой характер осуществляемой деятельности, уровень организованности видов активностей и мотивы, лежащие в основе участия/неучастия.

Типология 1

Для выделения типов молодежи в контексте коллективных форм активностей были исполь-

зованы два критерия: наличие опыта фактического участия в мероприятиях, акциях по реализации права на город, а также готовность к объединению с другими людьми для совместных действий, нацеленных на улучшение жизни в городе или развитие городского пространства. На пересечении указанных оснований получены четыре типические группы молодежи.

1. Солидарные активисты (41,5% среди опрошенных): имеют опыт участия в мероприятиях по развитию городской среды и выражают готовность к коллективному характеру, объединению с другими людьми. В этой подгруппе немного выше доля мужчин, больше людей в возрасте 27–30 лет, а также семейных и имеющих детей респондентов.

2. Активные одиночки (7%): участвуют в общественной жизни города, но предпочитают индивидуальный характер акций.

3. Солидарный потенциал (30% опрошенных): пока не включились в активности по развитию своего города, но потенциально готовы объединиться ради этого с другими жителями.

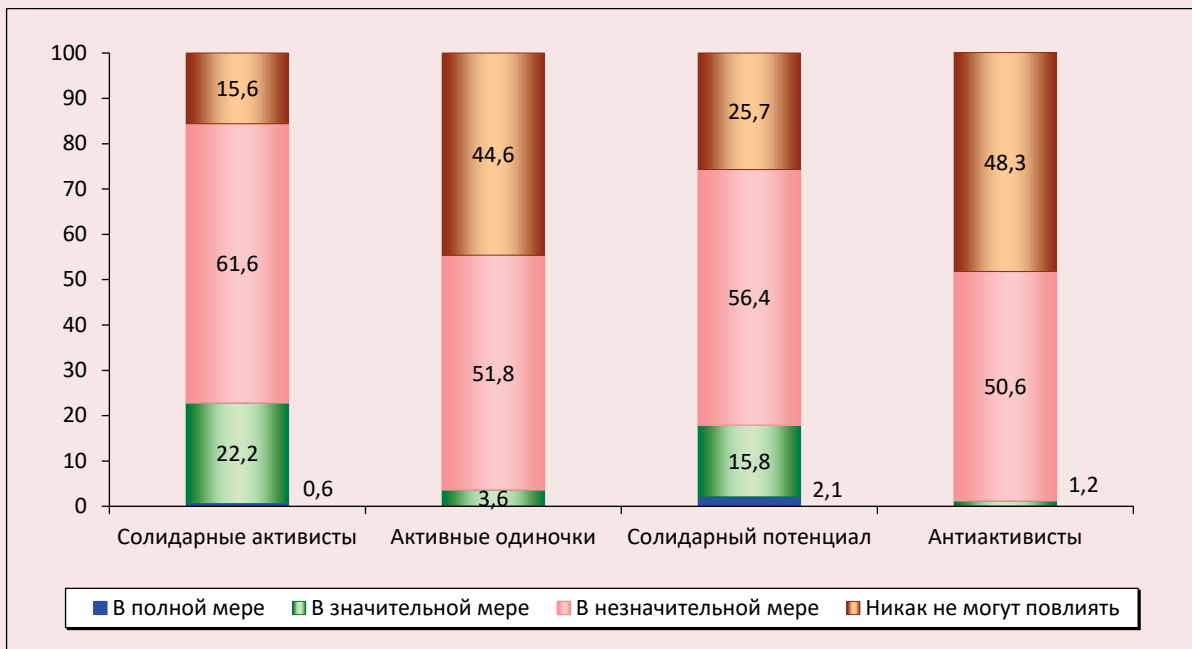
4. Антиактивисты (21,5%): не участвовали и не готовы включаться в сотрудничество.

Подчеркнем, что ярко выраженных отличий по социально-демографическим признакам в указанных типах нет, молодые люди с абсолютно идентичными показателями пола, возраста, материального положения, образования могут оказаться в любом из этих типов. Однако они существенно отличаются по оценкам роли и значения жителей в городском развитии. Так, среди представителей первого типа (солидарные активисты) 55% чувствуют ответственность за то, что происходит в их городе, 71% – за происходящее в их многоквартирном доме проживания. Среди относящихся к четвертому типу (антиактивистов) чувством ответственности обладают 14 и 37% соответственно.

Хорошо заметно, что формы общественной активности связаны с оценкой их эффективности: среди выбирающих коллективные формы меньше тех, кто считает такие акции неспособными повлиять на городскую жизнь (16% среди солидарных активистов, 25% среди солидарного потенциала, в то время как 45% среди активных одиночек и 48% среди антиактивистов; *рис. 1*).

¹ Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

Рис. 1. Оценка степени влияния горожан на происходящее в городе в зависимости от форм (коллективных/индивидуальных) активности, %

Источник: разработано авторами.

Важно отметить, что, хотя у части активистов присутствует убеждение в низкой эффективности мероприятий со стороны жителей, они фактически в них участвуют или готовы участвовать в будущем. Это говорит, во-первых, о самозначимости такого участия, нежелании бездействовать, во-вторых, о вере в возможность через практику изменить отношение к данному виду деятельности, наличии потенциала роста значимости городского активизма молодежи. Среди опрошенных молодых жителей мегаполиса 48% за последний год приняли участие в каких-либо мероприятиях/действиях по развитию городской жизни.

Типология 2

Вторая типология связана с выделением моделей городского участия в зависимости от степени организованности практик. Нами сконструированы четыре модели по данному критерию.

1. Полностью институционализированные формы, основанные на использовании механизмов участия, предлагаемых со стороны органов федеральной власти или местного самоуправления (33% от всех реальных фактов

участия в городских активностях). В качестве примеров выступают письменные обращения, в том числе через интернет-каналы (13%), и устные высказывания в государственных учреждениях по актуальным проблемам (10%), участие в публичных слушаниях по вопросам развития городского пространства (10%).

2. Формы самоорганизации горожан, которые основаны на взаимодействии с государственными и муниципальными учреждениями, взаимном сотрудничестве (54% использованных практик). Молодежь указывает на участие в согласованных митингах (13%), субботниках и мероприятиях по благоустройству дворов, парков, набережных (31%), акциях помощи каким-либо социальным категориям (10%) и др.

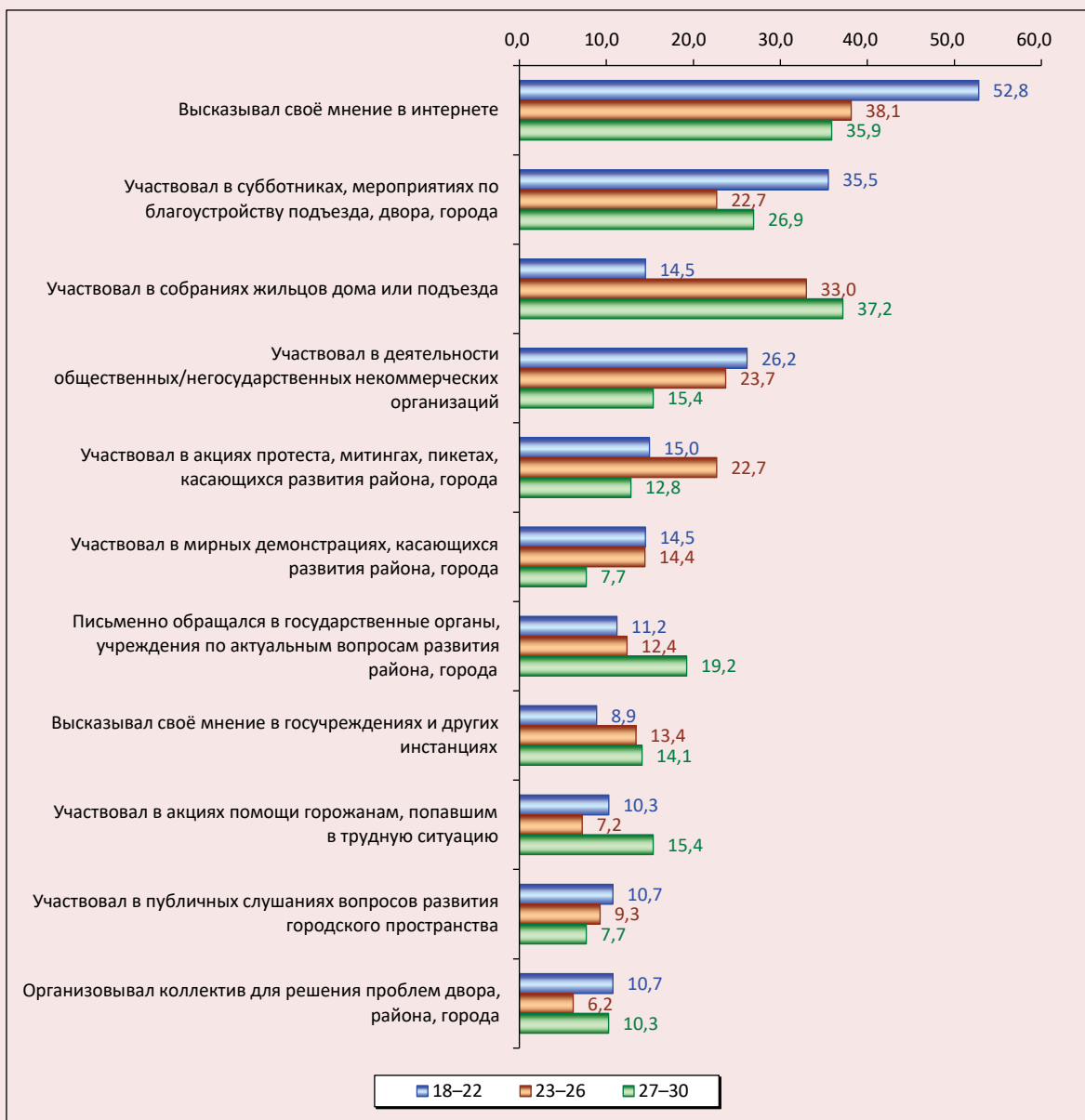
3. Полностью самоорганизованные формы, в том числе в рамках институтов гражданского общества, без привлечения городских властей (73%). Наиболее распространенным вариантом является участие в деятельности общественных и некоммерческих организаций (25%). Популярны практики сбора единомышленников для решения проблем двора/дома/подъезда проживания (8%), участие в различного рода собраниях

ях (23%). В эту категорию попадают и несанкционированные митинги, пикеты, акции протеста, которые затрагивают вопросы городского строительства, транспорта и др. (17%).

4. Неформальные онлайн-активности: в социальных сетях, блогах, городских форумах (46% от всех акций участия за прошедший год).

Отметим, что структура используемых форм участия изменяется с возрастом и демонстрирует тенденцию снижения интернет-активности, а также роста институционализированных практик и интереса к решению проблем локального уровня (дом/двор) (рис. 2).

Рис. 2. Формы участия в вопросах изменения городской среды в зависимости от возраста респондентов, %*

* % рассчитан от числа принимавших участие в акциях развития городской среды за последний год по каждой возрастной подгруппе.

Источник: разработано авторами.

В структуре опрошенных представлены респонденты с опытом только одного вида деятельности: 7% участвовали только в мероприятиях по благоустройству города, 5% – только в собраниях, 12% – обсуждали городские проблемы в интернете. По утверждению К. Clement, в России активизм разворачивается через небольшие практики и взаимодействия (Clement, 2015, p. 211). Однако наше исследование показало, что, как правило, молодые горожане сочетают в своей практике различные формы городской активности, в среднем выбирая три варианта ответа. Следовательно, у молодежи формируется двусторонний опыт. Она предпочитает неформальные офлайн-практики, однако присутствует опыт сотрудничества с властными структурами. Такой синтез выступает

перспективным основанием для повышения уровня доверия обеих сторон по отношению друг к другу и развития широкого спектра участия горожан в реализации права на город.

Типология 3

Наконец, еще одна типология неполитических активностей связана с мотивацией как участников, так и неучастников акций и мероприятий по улучшению городской жизни и пространства. По результатам исследования было выделено пять групп мотивов, общих для этих двух категорий, и одна группа специфических мотивов для неучастия. Поскольку городская активность связана с задачами улучшения жизни горожан, то три базовых мотива напрямую затрагивают аспекты улучшения мира, города и самого горожанина (таблица).

Типология мотивации к участию и неучастию в городских активностях, %*

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ		МОТИВАЦИЯ НЕУЧАСТИЯ	
1. Спасение мира/людей			
Хочу помочь людям	47	Отсутствует вера в возможность позитивных изменений	62
Есть желание изменить мир к лучшему	16		
2. Улучшение среды обитания			
Хочу жить в чистом опрятном городе	58	Отсутствует «привязка» к городу, любовь к городу, городская идентичность	12
3. Саморазвитие и карьера			
Есть свободное время, которое хочу использовать со смыслом, с пользой	13	Не знают, как можно повлиять на ситуацию	51
Развиваются мои личностные качества	13	Это может занять слишком много времени, сил, денег	33
Планирую завести полезные связи и знакомства	7	Равнодушие, лень	32
Хочу продвигать свои идеи и концепции	7	Это не интересно	15
Чувствую, что могу самореализоваться в этом направлении деятельности	3	Отсутствуют связи	9
Можно продвинуться по статусной лестнице, получить доступ к ресурсам и власти	2	Отсутствуют необходимые навыки	9
4. Альтернатива действиям властей			
Городские власти не способны преобразовать город	34	Все решают другие люди, власть	28
Есть желание представлять интересы городского сообщества в управлении городом	6		
5. Общение			
Мне нравится общаться с единомышленниками	4	Одному не справиться, нужны единомышленники	31
Мои друзья стали активистами	4		
6. Опасения и страхи			
-		Страх перед санкциями, которые могут последовать за проявлением активностей	40
-		Это может быть опасно	33
* % рассчитан от числа ответивших на данные вопросы. Сумма больше 100%, т. к. каждый участник мог назвать несколько причин участия / неучастия в улучшении городской среды. Источник: составлено авторами по результатам онлайн-опроса молодежи г. Екатеринбурга.			

Первая группа мотивов опирается на идею улучшения мира как такового (47% от числа всех высказанных причин участия) или помощи отдельным людям (16%). Город становится площадкой реализации этих глобальных потребностей.

Вторая группа мотивов обусловлена непосредственно потребностью в комфортной, благоприятной среде обитания, а также городской идентичностью, любовью к своему городу — 58% участников опроса стремятся сделать город красивым, чистым, современным.

Мотивы саморазвития и максимального использования собственных ресурсов составляют третью группу. С одной стороны, здесь выражена эгоистическая составляющая, когда городские проекты становятся способом приобретения полезных знакомств (7%), карьерного продвижения и приобретения власти (2%), продвижения своих идей (7%), а с другой — молодые горожане стремятся полноценно использовать свободное время для общественной пользы (13%), развивать свои личностные качества (13%).

Особый интерес представляет четвертый вид мотивов, основанный на идее помощи/замещения неуспешной деятельности городских властей более эффективными действиями жителей по решению городских проблем. 34% полагают, что горожане включаются в городской активизм в тот момент, когда понимают, что городские власти не справляются с задачей преобразования города, еще 6% готовы представлять интересы городского сообщества в управлении городом. A. Arampatzi, W.J. Nicholls установили следующее: неспособность или слабая способность городских властей контролировать и решать городские проблемы становится фактором актуализации и развития общественных движений (Arampatzi, Nicholls, 2012, p. 2591).

В качестве пятой группы мотивов выступает ключевая потребность молодого поколения в общении — 8% рассматривают коллективные формы городской активности как возможность проводить время с друзьями и единомышленниками.

В структуре мотивов неучастия жителей в решении городских проблем наблюдаются следующие особенности. Существенно усиливается значимость типа мотивации, связанного с личностными ресурсами. Респонденты пола-

гают, что люди не участвуют в силу отсутствия навыков (9%) и информации, как это можно сделать, как можно повлиять на жизнь своего города (51%), из-за отсутствия интереса к этой стороне своей жизни (15%), равнодушия и лени (32%). Также в качестве антимотива выступают представления о больших затратах времени, сил, денег на подобные мероприятия (33%). Следовательно, основные препятствия молодые участники исследования видят во внутриличностных механизмах, низкой готовности горожан к формированию регулярных практик городского участия. Растет значимость роли окружения, наличия близких друзей или знакомых, которые могут познакомить с возможностями городского активизма: 31% респондентов полагает, что именно отсутствие таких проводников, единомышленников становится существенным препятствием. Сохраняет высокую значимость мотив улучшения мира — отсутствие веры в возможность позитивных изменений, в эффективность действий (62% респондентов). Продолжают эту идею те, кто полагает, что жители города неактивны, поскольку считают, что простые горожане ничего не решают, и даже при недовольстве действиями властей изменить / повлиять на их решения невозможно (28%).

Наконец, отметим в типологии мотивов неучастия специфический аспект, связанный с опасениями, страхами горожан. 33% полагают, что у людей присутствует представление об опасности осуществления каких-либо акций, 40% связывают активизм с возможными негативными санкциями. Именно эта зона указывает на значимые аспекты в понимании самой сути городского активизма. На наш взгляд, во-первых, происходит смещение к политическому активизму, носящему преимущественно оппозиционный, протестный характер, что приводит к столкновению/противостоянию с официальными властями (информационно, физически и т. д.). Во-вторых, представления об активизме зачастую строятся на ассоциациях с отдельными «перформансами», действиями фанатичных борцов за какие-либо идеи или тех, кому больше «нечем заняться»². Отсюда одной из принципиально важных задач для

² Гаврилова Д. Почему россияне боятся активности и благотворительности. URL: <https://reform.io/en/blog/2020/11/11/why-russians-are-afraid-of-activism-and-philanthropy/> (дата обращения 05.05.2021).

успешного развития городского активизма является формирование адекватных представлений о целях, задачах и множественности форм данного движения, что поможет, в том числе, вывести его из категории антисоциальных действий, подлежащих санкционированию со стороны властей.

Заключение

Материалы проведенного нами исследования позволили прийти к следующим выводам. Неполитический активизм молодежи предстает как добровольные публичные альтруистические индивидуальные/коллективные действия, в которых реализуется право на город, поскольку их целью выступает преобразование и развитие городского пространства. Можно рассматривать разные основания для типологии неполитической активности молодого поколения. Опираясь на результаты эмпирико-социологического исследования, мы выделили следующие типы активностей. Во-первых, положив в основу критерий наличия опыта участия в мероприятиях и акциях по реализации права на город, а также готовности к объединению с другими людьми, можно выделить солидарных активистов (41,5%), активных одиночек (7%), солидарный потенциал (30%) и антиактивистов (21,5%). Во-вторых, типология по степени организованности неполитических практик выглядит следующим образом: полностью институционализированные формы, основанные на использовании механизмов участия, предлагаемых со стороны органов федеральной власти или местного самоуправления (33%), формы самоорганизации горожан, которые основаны на взаимодействии с государственными и муниципальными учреждениями, взаимном сотрудничестве (54%), полностью самоорганизованные формы, в том числе в рамках институтов гражданского общества, без привлечения городских властей (73%), неформальные онлайн-формы активностей, проявляющиеся в сети Интернет (социальных сетях, блогах, городских форумах; 46%). В-третьих, мы сформировали типологию неполитической активности, учитывающую мотивацию участия молодежи в подобных практиках: улучшение мира (47%) и помощь людям (16%), реализация потребности в комфортной благоприятной среде проживания

(58%) и коммуникативных потребностей (8%), желание саморазвиваться (13%) и конструктивные действия как ответ на отсутствие действий со стороны управленческих структур (34%). В мотивационной структуре отказа от участия в не-политических практиках преобразования города особое место занимают мотивы, связанные с опасениями участия в организации и реализации городских мероприятий (33%), а также возможными санкциями (40%). В целом полагаем, что при реализации молодежью права на город важно усилить диалог с административными структурами: повысить уровень доверия молодых горожан к региональной власти через демонстрацию эффективных способов взаимодействия в процессе реализации конкретных проектов. Представленные типологии позволяют рассмотреть феномен неполитической активности городской молодежи в разных аспектах и в дальнейшем могут быть использованы в зависимости от целей теоретико-прикладных и эмпирических проектов (например, при создании новых форм участия молодежи в городских практиках целесообразно опираться на типологию 1, а при создании мотивирующего ролика молодежной акции – на типологию 3).

Предложенное исследование помогает расширить современные представления о молодом поколении крупного города и его потенциале как активного деятельного субъекта неполитической активности. В русле концепции «права на город» не-политическая активность выступает источником и движущей силой присвоения и преобразования городского пространства. Выделенные типы неполитической активности молодежи, несомненно, углубят теоретические воззрения представителей социологического сообщества и будут представлять интерес для специалистов, реализующих региональную молодежную политику, а также управленцев-практиков, чья деятельность связана с развитием города. Перспективным направлением дальнейшего исследовательского поиска видится изучение конкретных практик «городского дизайна своими руками», которые реализованы в разных по численности городах и территориях, для определения лучших из них и возможного последующего тиражирования.

Литература

- Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. (2020). Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597
- Бекшенева А.А., Ягодка Н.Н. (2020). Политическая и неполитическая формы участия граждан в общественной жизни России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. Т. 7. № 1. С. 25–35. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-1-25-35
- Грибанова В.А. (2012). Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Серия «Гуманитарные науки: педагогика, психология, политология и социология, экономика, право». Спецвыпуск № 1. С. 15–19.
- Демакова К., Маковецкая С., Скрыкова Е. (2014). Неполитический активизм в России // Pro et Contra. Май – август. С. 148–163. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_63_148-163.pdf (дата обращения 10.12.2021).
- Домбровская А.Ю. (2020). Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах // Власть. Т. 28. № 2. С. 51–58. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7134
- Желнина А.А. (2015). Креативность в городе: реинтерпретация публичного пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVIII. № 2 (78). С. 45–59.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2019). Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614
- Королева М.Н., Чернова М.А. (2018). Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. № 9. С. 93–101. DOI: 10.31857/S013216250001963-2
- Лисовский В.Т. (2000). Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 512 с.
- Москалева С.М., Тыканова Е.В. (2016). Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIX. № 4 (87). С. 103–120.
- Седова Н.Н. (2014). Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. № 2. С. 48–71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495
- Троцук И.В., Сохадзе К.Г. (2014). Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 4. С. 58–73.
- Щемелева И.И. (2019). Социальная активность студенческой молодежи: факторный и кластерный анализ // Социологические исследования. № 4. С. 133–141. DOI: 10.31857/S013216250004594-6
- Arampatzi A., Nicholls W. (2012). The urban roots of anti-neoliberal social movements: The case of Athens, Greece. *Environment and Planning*, 44, 2591–2610. DOI: 10.1068/a44416
- Badescu G., Neller K. (2007). Explaining associational involvement. In J.W. Van Deth, J.R. Montero, & A. Westholm (Eds.). *Citizenship and involvement in European democracies: A comparative analysis*. New York: Routledge.
- Balkmar D., Summerton J. (2017). Contested mobilities: Politics, strategies and visions in Swedish bicycle activism. *Applied Mobilities*, 2(2), 151–165. DOI: 10.1080/23800127.2017.1293910
- Browning C.R., Soller B. (2014). Moving beyond neighborhood: Activity spaces and ecological networks as contexts for youth development. *Cityscape: A Journal of Policy Development and Research*, 16(1), 165–196.
- Certeau M. de (1990). *L'invention du Quotidien*. 1. Arts de Faire. Paris: Éditions Gallimard. Folio essays.
- Clary E.G., Snyder M. (1999). The motivations to volunteer theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 8(5), 156–159. DOI: 10.1111/1467-8721.00037
- Clement K. (2015). Unlikely mobilisations: How ordinary Russian people become involved in collective action. *European Journal of Cultural and Political Sociology*, 2(3–4), 211–240.

- Crean H.F. (2012). Youth activity involvement, neighborhood adult support, individual decision making skills, and early adolescent delinquent behaviors: Testing a conceptual model. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 33(4), 175–188. DOI: 10.1016/j.appdev.2012.04.003
- David N., Buchanan A. (2020). Planning our future: Institutionalizing youth participation in local government planning efforts. *Planning. Theory & Practice*, 21(1), 9–38. DOI: 10.1080/14649357.2019.1696981
- Ekman J., Amna E. (2012). Political participation and civic engagement: Towards a new typology. *Human Affairs*, 22(3), 283–300. DOI: 10.2478/s13374-012-0024-1
- Evans P. (2002). *Livable Cities? Urban Struggles for Livelihood and Sustainability*. Berkeley: University of California Press.
- Faehnle M., Mäenpää P., Blomberg J., Schulman H. (2017). Civic engagement 3:0 – Reconsidering the roles of citizens in city-making. *The Finnish Journal of Urban Studies*, 55(3). Available at: <https://www.yss.fi/journal/civic-engagement-3-0-reconsidering-the-roles-of-citizens-in-city-making/>
- Finn D. (2014). Introduction to the special issue on DIY Urbanism. *Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability*, 7(4), 331–332. DOI: 10.1080/17549175.2014.959154
- Fisher D., Campbell L., Svendsen E. (2012). The organizational structure of urban environmental stewardship. *Environmental Politics*, 21(1), 26–48. DOI: 10.1080/09644016.2011.643367
- Gallay E., Pykett A., Smallwood M., Flanagan C. (2020). Urban youth preserving the environmental commons: Student learning in place-based stewardship education as citizen scientists. *Sustain Earth*, 3(3). 1–10. DOI: 10.1186/s42055-020-00026-1
- Ginwright Sh., Cammarota J. (2007). Youth activism in the urban community: Learning critical civic praxis within community organizations. *International Journal of Qualitative Studies in Education*, 20(6), 693–710. DOI: 10.1080/09518390701630833
- Gordon D. (2014). Do-it-yourself urban design: The social practice of informal “improvement” through unauthorized alteration. *City & Community*, 13(1), 5–25. DOI: 10.1111/cico.12029
- Harvey D. (2008). The right to the city. *New Left Review*, 53, 23–40.
- Hooghe M., Marien S. (2013). A comparative analysis of the relation between political trust and forms of political participation in Europe. *European Societies*, 15(1), 131–152. DOI: 10.1080/14616696.2012.692807
- Jacobs J. (1961). *Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House.
- Lefebvre H. (1991). *The Production of Space*. Oxford, UK: Blackwell Publishers.
- Lefebvre H. (1996). *Writings on Cities*. Cambridge, MA: Blackwell Publishers.
- McLaughlin D. (2019). How young people are healing the world: An activist reflects on the tikkun youth project. In: Daniel, Yvette (Eds). *Tikkun Beyond Borders: Connecting Youth Voices, Leading Change*. Available at: <https://windsor.scholarsportal.info/omp/index.php/digital-press/catalog/view/156/291/1467-1>
- Nakamura L. (2002). *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. New York: Routledge.
- Oser J., Hooghe M., Marien S. (2013). Is online participation distinct from offline participation? A latent class analysis of participation types and their stratification. *Political Research Quarterly*, 66(1), 91–101. DOI: 10.1177/1065912912436695
- Pancer M., Rose-Krasnor L., Loisell L. (2002). Youth conference as a context for engagement. *New Directions for Youth Development*, 96, 47–64. DOI: 10.1002/yd.26.
- Purcell M. (2002). Excavating Lefebvre: The right to the city and its urban politics of the inhabitant. *GeoJournal*, 58, 99–108.
- Rogge N., Theesfeld I. (2018). Categorizing urban commons: Community gardens in the Rhine-Ruhr agglomeration, Germany. *International Journal of the Commons*, 12(2), 251–274. DOI: 10.18352/ijc.854
- Saito R. (2006). Beyond access and supply: Youth-led strategies to captivate young people’s interest in and demand for youth programs and opportunities. *New Directions for Youth Development*, 112, 57–74. DOI: 10.1002/yd.193
- Schlozman K., Verba S., Brady H. (1999). Civic participation and the equality problem. In: Skocpol T., Fiorina M. (Eds). *Civic Engagement in American Democracy* (pp. 427–459). Washington, DC: Brookings Institute Press

- Soja E. (2010). *Seeking Spatial Justice*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
- Suter P., Gmür M. (2018). Volunteer engagement in housing co-operatives: Civil society “en miniature”. *Voluntas*, 29, 770–789. DOI: 10.1007/s11266-018-9959-0
- Twigg J., Mosel I. (2017). Emergent groups and spontaneous volunteers in urban disaster response. *Environment and Urbanization*, 29(2), 443–458. DOI: 10.1177/0956247817721413
- Van der Meer T., Te Grotenhuis M., Scheepers P. L. (2009). Three types of voluntary associations in comparative perspective: The importance of studying associational involvement through a typology of associations in 21 European countries. *Journal of Civil Society*, 5(3), 227–241. DOI: 10.1080/17448680903351743
- Youniss J. et al. (2002). Youth civic engagement in the twenty-first century. *Journal of Research on Adolescence*, 12(1), 121–148. DOI: 10.1111/1532-7795.00027
- Zhuravlev O. (2017). Vad blev kvar av Bolotnajatorget? En nystart för den lokala aktivismen i Ryssland. *Arkiv. Tidskrift för samhällsanalys*, 7, 129–164. DOI: 10.13068/2000-6217.7.4

Сведения об авторах

Наталья Леонидовна Антонова — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; e-mail: n.tata@mail.ru)

Софья Борисовна Абрамова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; e-mail: Sofia_abramova@mail.ru)

Анна Дмитриевна Гурарий — кандидат социологических наук, директор департамента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; e-mail: annagurarii@gmail.com)

Antonova N.L., Abramova S.B., Gurarii A.D.

Classification of Non-Political Participation Practices of Urban Youth: Forms, Motivation, Barriers

Abstract. The article explores civic (non-political) participation practices among young people, which are understood as voluntary, public, and altruistic individual or collective actions. They are viewed as a condition for allowing young people to exercise their right to the city and are aimed at transforming urban space. The role of citizens in modern urban centres is increasing; they are becoming not only users, but also co-authors. Local activities that transform the territory in which young people live lead to an increase in their self-esteem and confidence, the acquisition of soft skills, and the formation of norms of interpersonal interaction. This study’s main aim is to identify types of youth civic participation in a large industrial city. Drawing on data from an online survey (quota sampling, n = 800) of young people in the large industrial city of Yekaterinburg (Russia) conducted at the end of 2020, we suggest a typology of civic participation practices. The types were identified through the experience of participation in activities aimed at exercising a right to the city, a willingness to collaborate with other people, the degree of the institutionalisation of civic practices, and motivation to participate or not participate in civic practices. The article argues for building a constructive dialogue with government authorities to meet the needs of young people in transforming urban space. Studying specific do-it-yourself urban design practices in different cities and territories to find the most successful models for potential replication may be a promising direction for further research.

Key words: city, right to the city, civic participation, urban youth.

Information about the Authors

Natalya L. Antonova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, professor of department, Ural Federal University (51, Lenin Avenue, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: n.tata@mail.ru)

Sofya B. Abramova – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, associate professor of department, Ural Federal University (51, Lenin Avenue, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: Sofia_abramova@mail.ru)

Anna D. Gurarii – Candidate of Sciences (Sociology), director of division, Ural Federal University (51, Lenin Avenue, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: annagurarii@gmail.com)

Статья поступила 27.10.2021.